

Екатерина Георгиевна, Катя, Катюша

14 октября исполняется 70 лет со дня рождения Екатерины Георгиевны Кьяндской-Поповой. Все, знавшие Екатерину Георгиевну, соберутся в этот день в мемориальном музее на заседании, посвященном ее памяти. По традиции сотрудники музея возложат цветы к ее памятнику на Серафимовском кладбище, где она похоронена рядом со своими родителями — Е.А. Поповой-Кьяндской и Г.А. Кьяндским.

Екатерина Георгиевна родилась в Ленинграде 14 октября 1934 года, умерла в канун своего шестидесятилетия, 10 октября 1994 года. Специалист в области истории радиотехники и электросвязи. Внучка изобретателя радио А.С. Попова и дочь профессора Электротехнического института Г.А. Кьяндского. После окончания ЛЭТИ работала в НИИ телевидения (1959–1969). Училась в аспирантуре ЛЭТИ (1969–1972). Защитила кандидатскую диссертацию на тему «Деятельность А.С. Попова как профессора физики Электротехнического института (1901–1906)». Директор мемориального музея А.С. Попова в ГЭТУ «ЛЭТИ» (1976–1994).

Результаты ее музейной работы нашли отражение в создании 46 музейных экспозиций (из них 6 за рубежом), посвященных жизни и деятельности А.С. Попова. Она — автор более 40 статей, опубликованных в периодической печати, и около 50 докладов, прочитанных на научных конференциях, консультант почти 30 кино- и видеофильмов об отечественных ученых. В своем творчестве Екатерина Георгиевна опиралась на документальную базу, отражая достижения российских деятелей науки и техники, выступала против безразличия к прошлому. Ее научную разносторонность сформировала уникальная инженерная и научная среда. С самого детства Катю, Катюшу окружали первоклассные специалисты, истинные ученые, большинство из которых были связаны с Электротехническим институтом.

Как директор музея она продолжила традиции семьи и сумела сохранить в нем уникальный духовный мир интеллигентов конца XIX — начала XX вв. Ее старанием накоплен значительный фонд старинных книг, журналов, рукописей, фотодокументов. В музее сохранились вещи и предметы, принадлежавшие ее знаменитому деду, письма и документы, принадлежавшие его современникам. Большую популярность приобрели лекции и концерты, регулярно проводимые в музее-квартире. В течение многих лет она вела общественную работу, будучи членом центрального правления НТОРЭС, членом комиссии по истории ГЭТУ. В 1987 году она стала почетным членом НТОРЭС имени А.С. Попова. При ней мемориальный музей А.С. Попова вошел в международные, российские и городские справочники и каталоги.

Скучать не приходится

Знаете, чем мне нравится город, в котором мы живем? Тем, что его нельзя узнать до конца, тем, что он каждый день предлагает что-то новое. И что-то, а скучать здесь не приходится.

В Питере можно каждый день ходить в новый клуб, на только что открывшуюся выставку или на концерт заезжей звезды. Было бы желание! Мы решили открыть рубрику «Выход в свет», чтобы вместе с вами, дорогие читатели, познавать поистине великое многообразие культурной жизни нашего города. Вместе мы будем посещать известные и малоизвестные музеи, отрываться в клубах и смотреть новые фильмы.

Если у вас возникнут идеи по поводу культурной жизни, пишите на адрес: dariagl@yandex.ru

24 сентября, в пятничный вечер, я подаюсь в Петропавловскую крепость, где должен был проходить фестиваль «Vertical», организованный театром «Дерево». Прочитанный мною накануне анонс обещал обширную программу. Начиная с 16.00 «180 минут» авторского кино, потом акция Деревянных солдатиков у Петровских ворот, в 20.30 — непосредственно спектакли, на 23.00 было назначено таинственное «Рождение Verticali» на пирсе у Невских ворот.

Это вы дерево ищете?

Честно говоря, я не имела никакого представления, где проходит фестиваль. Поэтому подошла к первой попавшейся парочке и спросила: «Вы случайно не дерево ищете?». Если бы они были не в курсе, то, наверное, приняли бы меня за сумасшедшую. Но мне повезло. И вот мы уже вместе ищем какие-либо признаки фестивального действия.

Таковые нашлись у Никольской куртины: на траве были расставлены шахматные фигуры в половину человеческого роста; рядом плоской с огнем играл в хоккей какой-то парень; к зданию были прислонены ходули, а вокруг расхаживали люди богемного вида. Один был в шапочке всех цветов радуги и с саксофоном, парочка абсолютно лысых девушек, голый по пояс паренек. «Нам сюда!» — обрадовались мы.

Зайдя внутрь, мы приобрели билеты на спектакли: я — относительно дешевые на представление студентов театральной школы «Дерева» за 150 рублей. А мои вновь приобретенные друзья (видимо, более обеспеченные) разорились на «Divina commedia», новый спектакль самого «Дерева», стоивший 500 рублей.

Авторское кино

До окончания киносеанса было всего полчаса, но я все равно решила пойти посмотреть. Пройти в зал можно было через длинный полутемный изогнутый дугой коридор, на стенах которого висели вырезан-

ные из бумаги маски. Кинозал выглядел еще оригинальнее. Стены были обклеены старыми газетами, под экраном кто-то припарковал велосипед. Шел короткометражный фильм Дэвида Линча. Что-то про семейку вампиров. В зале спал всего один человек, остальные смотрели «фильму».

Динозавр и Дед Мороз

После кино нас направили к Петровским воротам. Там по мостику расхаживал настоящий динозавр. Во всяком случае, его очень убедительно изображал актер на ходулях, обнаженный по пояс, и с большим зеленым хвостом. Он был в образе: изогнутые пальцы больше напоминали когтистые лапы, время от времени чудовище атаковало фонарный столб. Его подстегивал надсмотрщик, а вокруг бегала девушка с музыкальными тарелками и выделяла разные па-

рядом останавливались удивленные туристы. Они, наверное, думали, что в Питере все время такие представления. Местные начинали звонить по сотовым: «Слушай! Приезжай в Петропавловку, здесь такое творится!». Постепенно собралась приличная толпа, и динозавр увлек всех за собой на берег острова, что напротив Музея артиллерии. Вдоль дорожки стояли указатели, на каждом горела плашка с огнем. Представьте себе картину: шпиль собора, сумерки, ветер, вода и людская река среди трепещущих огоньков. На указателях были надписи совершенно нелогичного содержания: «Астральные саженьцы», «Спелый шнур», «Наша мама», «Стрела в лицо», «Студенчество», «Шлепот деревьев». Дальше — больше: на заборе под зонтиком сидел Дед Мороз, какие-то сумасшедшие телодвижения на столбе выделял лысый человек в одной набедренной повязке.

Ты идешь и читаешь один за другим указатели, видишь летом Деда Мороза, и у тебя начинается легкий «когнитивный диссонанс». Играть словами и образами, сочетая несочетаемое, авторы «Verticali» постепенно разрушали в моем сознании привычные логические связи, и я начинала задумываться, а какой он, «спелый шнур», и как это «получить стрелу в лицо»? Предпоследний

указатель гласил: «Слова кончились», последний — «ТЧК».

Почти финал

В финале пути нас ждали человек, плюющийся огнем; человек, разрезжающий на горящем велосипеде, крестьянка, залезшая на щит и отчаянно рыдающая; девушка в ночнушке с тазиком и мочалкой. Публика не знала, куда смотреть, и бегала за каждым персонажем. Я отошла в сторонку, из здания вышел бывший динозавр. На сей раз актер перевоплотился в доктора-психа. Увидел меня, подошел и спросил: «В-в-ас-с-в-ылечить?». На мое вежливое: «Спасибо, я здорова» он достал из кармана череп какого-то животного, может, собаки. Напугал он меня, конечно, жутко.

А потом был сам спектакль. Больше всего мне понравился танец трех женщин в черном. У каждой из них на одной руке была маленькая черная мужская бабочка, на другой — красный цветок. Только лишь руками они смогли изобразить отношения мужчины и женщины. Вечное стремление друг к другу — вечная борьба.

Для себя я определила главные принципы «Дерева»: минимум декораций — иногда всего лишь один ботинок или яблоко могут рассказать целую историю; напряжение — каждая секунда готовит для зрителя сюрприз; все чувства, мысли, эмоции выражаются только движением, пластикой, мимикой.

Рождение вертикали

После спектакля всех пригласили на пристань. Но нам пришлось немного подождать, пока все зрители соберутся. И тут стало ясно, какова сила настоящего искусства. Собравшимся тоже захотелось творить и лицедействовать. Один молодой человек начал читать стихи, потом к нему присоединилась девушка, и они стали танцевать. Начался дождик, и народ зашел под козырек, один из музыкантов заиграл на флейте. Кто-то начал петь, все поддержали.

Наконец нас выпустили на пирс. У меня бы никогда не хватило фантазии вообразить себе то, что предстало перед глазами. Черные воды Невы, подсвеченные здания на том берегу, и по волнам движутся обнаженные люди. Только потом мы сообразили, что они стоят на плотах.

А на берегу разворачивалось огненное шоу: актеры прыгали через горящие скакалки, изрыгали пламя. Нас медленно повели по берегу к выходу из крепости, фигуры на воде исчезли, накрывшись черными плащами. На земле из булыжников была выложена надпись «Домой» и стрелочка к выходу в город.

Дарья ГЛУЩЕНКО

Я, ЗНАЕТЕ ЛИ, НА КОНЦЕРТАХ ПЕТЬ ЛЮБЛЮ...

ПроRock

*«И кто-то говорит, что я дьявол,
Кто-то говорит, что я пророк!
А я не собираюсь спорить с ними,
Я просто играю рок!»*

18 сентября, концерт группы «Пилот» в СК «Юбилейный»...

Подготовка к концерту началась заранее: я даже в гости ходила с кассетным вариантом альбома «Рыба, крот и свинья», судорожно учила тексты. Я, знаете ли, на концертах петь люблю...

Пришла вовремя. К семи. Радуюсь своей пунктуальности, пережила традиционную 45-минутную задержку. Пока я меланхолично подсчитывала, успею ли сегодня на метро или как всегда... свет погас, и музыканты проявились на сцене. Начало крайне жесткое — «Рок», весенне-летний хит «Нашего радио» и почти вечный лидер «Чартовой дюжины». Звук — на максимум, басы бьют в солнечное сплетение. Проис-

ходящее на сцене отображается на двух огромных экранах.

Первая часть концерта — новый (не то чтобы совсем новый, но не писать же «последний») альбом «Рыба, крот и свинья». Записать трек-лист не удалось, но, по-моему, все 12 песен прозвучали. Группа в одинаковых черных рубашках и ярких галстуках. Все очень серьезно и тяжело. А что вы хотели, это вам не форматный диск «Наше небо». Во всех рецензиях писали: «Рыба, крот и свинья» — альбом социальный. Такие недетские песенки. Темп держим бодрый. До антракта лишь одна передышка, почти классическая баллада «Когда ты вернешься» привычно сопровождалась огнями зажигания. Главный хит сезона — это, безусловно, «Шнурок». Мы его еще до концерта раз 15 пропели. Но под музыкально-вокальное сопровождение «Пилота» вообще отлично получилось. Вместо изображения сцены на экранах транслируется клип. Хороший

клип сняли, пока единственный пилотовский клип, который можно увидеть по MTV.

Долгожданный антракт. С трудом пробиваюсь к выходу из зала. Воды!!! За моей спиной на сцене развивается какой-то перформанс под психоделическую музыку. Нет, я, конечно, хочу посмотреть, но пить я хочу больше. В туалете гигантская очередь к умывальникам. Знакомая фанатка из Москвы задумчиво сообщает, что «вода у вас в Питере лучше». А у нас в Питере все лучше...

Вторая часть проходит по девизом «старый хит лучше новых двух». Самое лучшее — «Сибирь», «7 часов утра». Музыка уже спокойнее, народ в стоячем секторе устал прыгать. Просто стоим и слушаем. Под самый финал — демонстрация возможностей музыкантов. Гитарный «запил», следом барабанное соло. Вокалист Илья Черт: «Ну и как с такими ребятами играть спокойную музыку?!» И действительно, как?..

Когда уже стояла в очереди в гардероб, из зала донеслась знакомая музыка. «Пилот» играл на бис. Сил вернуться в зал уже не было.

Екатерина ЩЕРБАК

Редактор О.И.ТУГАРИНА